

Формирование территориальных агломераций с учетом типа демографической среды

Formation of Territorial Agglomerations Based on the Type of Demographic Environment

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-95

УДК 314.98+338

О. Д. Пritула, Новгородский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Великий Новгород, Россия)

O. D. Pritula, Novgorod branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Veliky Novgorod, Russia)

В фокусе настоящего исследования выступили особенности социально-экономического районирования территорий и подходы к нему, этапы построения территориальных агломераций в регионе. Таким образом, автор уделил значительное внимание моделированию и построению территориальных агломераций территориально-пространственных единиц (на примере Новгородской области), что явилось основной целью работы. Методологическая основа исследования включила в себя — дескриптивную статистику, типологизацию и группировку социально-экономической информации, кластеризацию, построение картограмм и картодиаграмм, отражающих количественные и качественные значения полученных территориальных кластеров.

Автором исследования дана характеристика возможности и условий формирования территориальных агломераций, с последующим построением карты агломераций муниципальных образований Новгородской области с учетом типа демографической среды территорий. Научный вклад заключается в систематизации существующих подходов к территориальной социально-экономической дифференциации с учетом исторического развития и особенностей природных комплексов, а также стратегических ориентиров социально-экономического развития территорий региона.

Результаты настоящего исследования могут выступить основой для разработки перспективных направлений региональной политики, как в экономической, так и в социальной сфере с учетом приоритетных национальных направлений и целей устойчивого развития территории. Важность проделанной автором работы заключается в том, что построенная в ней типология территорий по совокупности социально-экономических и демографических факторов позволяет обеспечить адресность, а тем самым результативность управленческих решений в аспекте социально-демографической политики. Апробированный и описанный в статье подход к формированию территориальных агломераций с учетом типа демографической среды может быть тиражирован на федеральном уровне, ограничения практической реализации — это совокупность специфических социально-экономических характеристик и исторический опыт развития территориальных пространств.

Ключевые слова: тип демографической среды, кластер муниципальных образований, территориальные агломерации, дескриптивная статистика, территориальная социально-экономическая дифференциация, результативность региональной политики.

This study focuses on the features and approaches of socio-economic zoning of territories, the stages of building territorial agglomerations in the region. Thus, the author focused on the modeling of territorial agglomerations of territorial-spatial units of the Novgorod region, which was the main goal of the work. The methodological basis of the study included descriptive statistics, typology and grouping of socio-economic information, clustering, construction of cartograms and cartodiagrams that reflect the quantitative and qualitative values of the obtained territorial clusters.

The author of the study describes the possibilities and conditions for the formation of territorial agglomerations, followed by the construction of a map of agglomerations of municipalities in the Novgorod region, taking into account the type of demographic environment of the territories. The scientific contribution is to systematize existing approaches to territorial socio-economic differentiation, taking into account the historical development and features of natural complexes, as well as strategic guidelines for the socio-economic development of the territories of the region.

The results of this study can serve as a basis for developing promising areas of regional policy, both in the economic and social spheres, taking into account the priority national directions and goals of sustainable development of the territory.

The importance of the work done by the author lies in the fact that the typology of territories based on a combination of socio-economic and demographic factors allows for targeting, and thus the effectiveness of management decisions in the aspect of socio-demographic policy. Approved and described in the article the approach to formation of regional agglomerations based on the type of demographic environment can be replicated at the Federal level, restrictions of practical implementation is a set of specific socio-economic characteristics and historical experience of development of territorial spaces.

Keywords: *type of demographic environment, cluster of municipalities, territorial agglomerations, descriptive statistics, territorial socio-economic differentiation.*

Введение

Управление региональным развитием требует глубокого знания территории, в первую очередь ее пространственной структуры. Под пространственной структурой традиционно понимают взаиморасположение, взаимодействие целостных частей территории, отличающихся по основным эколого-социо-экономическим параметрам, которые, в свою очередь, определяют потенциал саморазвития отдельных территориальных частей региона и соответственно выбор управленческих мер по активизации потенциала. Изучению данного вопроса посвящен ряд работ таких исследователей, как Д. Н. Баранов [1], Дж. М. Брайден [2], Е. Е. Лейзерович [3], В. В. Кислицина и В. С. Чеглакова [4], Р. А. Фримен [5], Дж. Хэтфилд [6].

Обращаясь к типологизации территориальных образований по уровню социально-экономического развития, следует выделить работы таких авторов, как Е. А. Коломак [7], О.Е. Кузнецов [8], М. Щимчак [9], в работах перечисленных авторов большое внимание уделяется вопросам современной экономической сложности регионального строения, неравномерности социально-экономического развития муниципальных образований, что актуально для новой экономической географии и региональной политики.

Размещение населения и хозяйства на территориях региона в том числе и Новгородской области характеризуется крайней неравномерностью. Поэтому вопросы районирования территории на основе объективных данных являются весьма значимыми с точки зрения регионального управления. Значимость и важность настоящего исследования позволила сформулировать его цель — провести типологизацию территориально-пространственных единиц региона и смоделировать агломерации с учетом типа демографической среды. Перегруппировка муниципальных районов и тем самым формирование территориальных агломераций с учетом типа демографической среды позволяет нивелировать слабые стороны экономики, а также социального комплекса территории, найти алгоритм возможностей для решения возникающих проблем.

В настоящее время существуют два основных подхода к территориальной социально-экономической дифференциации Новгородской области.

«Первый подход — это выделение экономических районов, который обосновал и раскрыл К.С. Лисицин [10]. С точки зрения автора, экономические районы территории сформировались на базе исторического развития, в условиях разнообразных природных комплексов. Второй подход представлен в «Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» — с учетом имеющейся структуры населенных пунктов, где предлагается организовать территории ускоренного развития» [11]. Второй подход нашел свое продолжение и в «Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» от 07.02.2019, в которой уже учитываются агломерационные признаки. Дифференциация муниципальных образований может служить основой выбора мер региональной социально-экономической политики.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что к формированию агломераций муниципальных образований Новгородской области автором применен комбинированный подход, в основе которого лежит связь исторического аспекта становления и разграничения территории и перспективных социально-экономических направлений ее развития. Данный подход позволил учесть тип демографической среды и совокупность факторов, определяющих территориальное построение региона.

Методология исследования

Исследование базируется на применении системного анализа, технологии социального наблюдения за социально-экономическими явлениями и многомерного факторного анализа социально-экономических процессов. Особый акцент в работе ставится на кластеризации территориально-

пространственных единиц Новгородской области с учетом значений социально-экономических детерминант демографической ситуации с последующим описанием полученных кластеров посредством дескриптивных характеристик. Сформированные автором территориальные агломерации Новгородской области с учетом типа демографической среды визуализированы посредством картограмм и картодиаграмм.

Методологический инструментарий и подходы к формированию территориальных кластеров подробно раскрываются в исследованиях О. М. Шубата [12] и Б. Лю [13], О. Д. Притулы и С. Г. Давыдовой [14], Г. В. Фетисовой [15], где серьезное внимание уделяется подготовке эмпирической базы исследования, последовательности этапов проводимых работ и оценке достоверности полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Расчет обобщающего показателя социально-экономического развития территорий с выделением типа демографической среды муниципальных образований позволил построить картограмму распределения муниципальных образований Новгородской области по типу демографической среды (рис. 1).

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что наиболее многочисленным является кластер с низким уровнем развития демографической среды — 13 муниципальных образований, затем с критическим уровнем — 6 территорий и три муниципальных района — Валдайский, Маловишерский и Старорусский со средним значением [14].

Рис. 1. Картограмма распределения муниципальных образований Новгородской области по типу демографической среды

В таблице 1 приведены данные дескриптивной статистики, позволяющие описать каждый тип демографической среды территориальных кластеров Новгородской области (рис. 1) с точки зрения вариации ключевых социально-экономических факторов его определяющих.

Оценивая относительную вариацию муниципальных районов, можно отметить, что у ряда рассмотренных показателей (инвестиции на душу населения, численность безработных) коэффициент вариации достаточно высокий, что связано с особенностями размещения производительных сил на территориях муниципальных районов. Остальные же показатели имеют однородное распределение в

кластерах, сформированных по типу демографической среды. В то же время средний размер инвестиций в развивающемся кластере в 23,5 раза выше, чем в депрессивном, а средняя номинальная начисленная заработная плата — на 30,8 %. Все это свидетельствует о внутренней однородности муниципальных районов (в кластере), но наличии разницы между анализируемыми группами. Данное различие можно устранить, объединив муниципальные районы из разных кластеров с разными типами демографической среды, тем самым образовав агломерации с ведущими центрами развития. В то же время необходимо учесть, что из исследования изначально исключен административный центр — г. Великий Новгород, так как показатели его социально-экономического развития несопоставимы с аналогичными показателями муниципальных районов.

В ходе проведенного исследования на территории Новгородской области было выделено 4 агломерации (рис. 2):

- 1) Новгород-Чудовская агломерация, в состав которой вошли Новгородский, Чудовский, Маловишерский, Батецкий, Шимский муниципальные районы;
- 2) Боровичско-Окуловская агломерация: Любытинский, Окуловский, Боровичский, Хвойнинский, Мошенской, Пестовский муниципальные районы;
- 3) 3 Валдайско-Крестецкая агломерация: Валдайский, Демянский, Крестецкий, Маревский районы;
- 4) 4 Заильменская агломерация: Старорусский, Солецкий, Холмский, Волотовский, Поддорский, Парфинский районы.

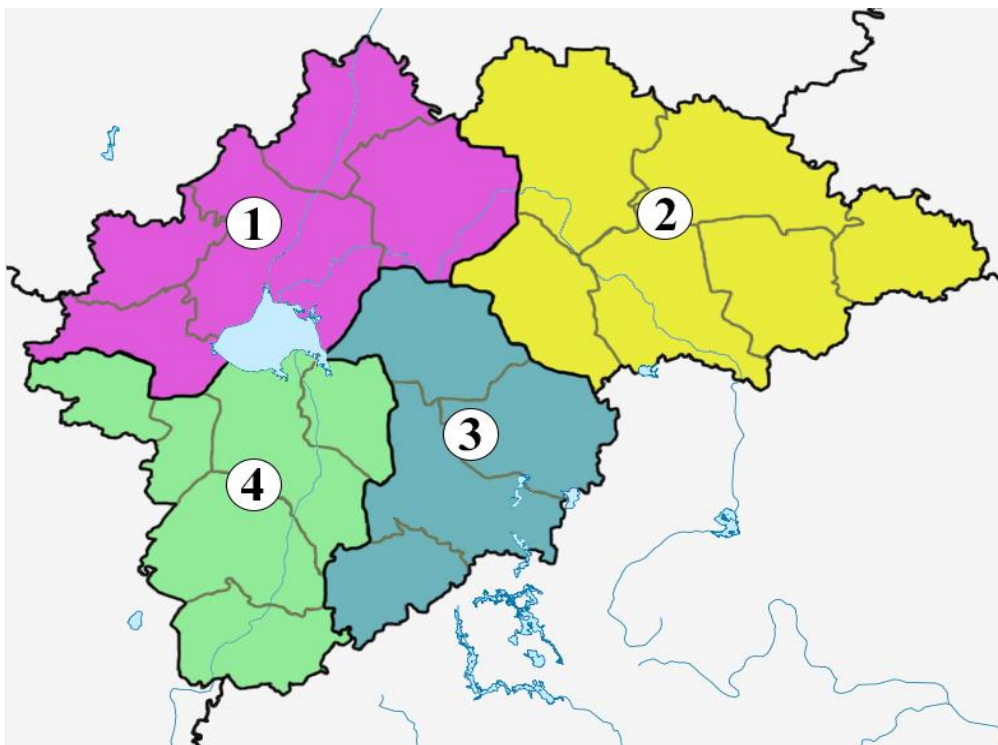

Рис. 2. Карта агломераций муниципальных образований Новгородской области с учетом типа демографической среды

Дадим подробную экономико-географическую характеристику выделенным агломерациям:

1. Новгород-Чудовская агломерация расположена в северо-западной и западной части области, занимает выгодное экономико-географическое положение, площадь 13,63 тыс. км. По его территории протекает р. Волхов. Административные центры связаны между собой автомобильными магистралями, а также с Москвой и Санкт-Петербургом железными и автомобильными дорогами. На территории агломерации шесть городских и девятнадцать сельских поселений. Она вторая по численности населения, в ней проживают — 116,5 тысяч человек, половина из которого в Новгородском районе. Для нее же характерна и самая высокая плотность населения — 13,7 чел./км², это второй по плотности населения район после Боровичского. Доля городского населения составляет 36 %.

Особенностью агломерации является, с одной стороны, отсутствие центра, с другой — наличие на ее территории областного центра — городского округа Великий Новгород. Несмотря на то что в расчетах

показатели этого муниципального образования не учитывались, тем не менее его притягивающая роль очевидна. Для многих жителей Новгородского, Батецкого и Шимского районов он обеспечивает занятость населения, выполняет институциональные функции (ОЗН города Великий Новгород и Новгородского района; Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 9 по Новгородской области, обслуживающая жителей Новгородского и Батецкого района) и т. д.

Второй территориальной особенностью этой агломерации является близкое расположение к Санкт-Петербургу. Для жителей Чудовского и Маловишерского района он является центром притяжения, с ним связан отток трудовых ресурсов и молодежи. Анализируя потенциал территории, можно отметить, что территория обладает большими запасами торфа, кирпичных глин, лесных ресурсов. Важными являются природные рекреационные и культурно-исторические ресурсы, связанные с муниципальными образованиями. Структура промышленности формировалась на протяжении многих десятилетий и является наиболее развитой на территории области, здесь расположены большинство промышленных предприятий. Сельское хозяйство как важная отрасль экономики, близость к областному центру как потребителя продукции, относительно благоприятные климатические условия определили особенности развития сельских территорий. Здесь выращиваются большие объемы картофеля, овощей открытого грунта, на территории самое большое поголовье крупного рогатого скота.

2. Боровичско-Окуловская агломерация расположена на северо-востоке Новгородской области, одна из самых больших по количеству входящих муниципальных образований и самая большая по площади, которая составляет почти 33 % территории области. Особенностью является наличие трех городов — Боровичи, Окуловка и Пестово. В состав агломерации входит 6 городских и 38 сельских поселений. Центром агломерации является город Боровичи, самый большой по численности населения в агломерации — 48959 человек и второй в Новгородской области. В отличие от Новгород-Чудовской агломерации здесь центр выделяется довольно четко. По количеству населения занимает первое место — 137,7 тысяч человек, в городской местности проживает более 80 тысяч населения, что составляет почти 60 %. Сельское население распределено по территории агломерации неравномерно, так средняя плотность населения в агломерации — 1,9 чел./км², а в Боровичском муниципальном районе она составляет — 20 чел./км², что выше среднеобластного показателя. Выгодность ЭГП определяется двумя железнодорожными магистралями Москва — Санкт-Петербург. Через территорию прошла новая платная автомобильная магистраль М-11, что определило возможности развития прилегающих территорий.

Агломерация находится на Валдайской возвышенности, разделена Мстинской впадиной на две части, здесь проходит граница двух природных зон: южной тайги и смешанных и широколиственных лесов, что позволяет развивать рекреационную деятельность. Территория богата лесными ресурсами, что определило специализацию, особенно Пестовского муниципального района. В агломерации выпускается значительная часть промышленной продукции области, по объему отгруженных товаров собственного производства агломерация занимает первое место — 15,31 тыс. рублей. На территории действует больше тридцати промышленных предприятий, почти все расположены в городе Боровичи. Не смотря на то, что территория обладает самыми большими посевными площадями, сельское хозяйство развито слабо, это объясняется агроклиматическими и геоморфологическими особенностями территории. В основном это Боровичский муниципальный район, что объясняется наличием крупного центра и потребительским фактором.

3. Валдайско-Крестецкая агломерация — самая маленькая по количеству муниципальных образований, в нее входит всего четыре муниципальных образования, в которых три городских и двадцать четыре сельских поселения. Площадь агломерации — 10,5 тыс. км², что составляет 19 % территории. Центром является город Валдай — один из известнейших городов Новгородской области. Природные особенности разнообразны, агломерация лежит на территории Валдайской возвышенности и Приильменской низменности. По территории проходит важная автомагистраль Москва-Санкт-Петербург.

Территория не относится к обеспеченным минеральными ресурсами, присутствуют месторождения песчано-гравийного материала, кирпичные глины, имеют значение для промышленного производства минеральные воды. Лесные ресурсы являются основными во всех муниципальных образованиях, но ограничения по использованию связаны с размещением на территории Валдайского национального парка, который расположен на востоке, в двух муниципальных районах: Валдайском и Демянском.

Промышленное производство развито слабо, объем отгруженных товаров собственного производства имеет самый низкий показатель из четырех агломераций и составляет 0,3 тыс. руб. Предприятия в основном находятся в городе Валдай. Наиболее значимым является Невская станция хранения природного газа, расположенная вблизи рабочего поселка Крестцы.

Но безусловным преимуществом будет являться то, что территория обладает богатейшим природным рекреационным потенциалом. Озера Валдайское, Ужин, Велье, Селигер и в настоящее время активно используются, и делают эту территорию перспективной для развития экологического и сельского туризма. По объемам производства сельскохозяйственной продукции агломерация имеет одни из самых высоких показателей, это связано с размещением на территории Крестецкого муниципального района предприятия по выращиванию птицы — Белгранкорм.

4. Заильменская агломерация с центром в городе Старая Русса, также одна из крупнейших по составу, но самая маленькая по площади — 7.7 тыс. км², или 14 % территории. Расположена западнее и южнее озера Ильмень и занимает юго-западную часть Новгородской области. Территория сильно расчленена многочисленными реками меридионального направления. Агломерация имеет выгодное экономико-географическое положение, по территории проходит железнодорожная магистраль, обеспечивающая связь с Псковом и далее, автомобильные дороги федерального значения, есть возможность прямого выхода на трассу М-10 Москва — Санкт-Петербург. Старая Русса является ярко выраженным центром, выполняющим административные функции, третий по численности населения город Новгородской области. Расстояние между городом Старая Русса и районными центрами составляет: Парфино — 21 км, Волот — 49 км, Поддорье — 62 км. Численность населения — 84769, численность городского населения 45997, или 54 % от общей численности. В эту агломерацию входит район с самой маленькой площадью территории — Волоотовский — 995.10 км² и самой маленькой плотностью населения 1.3 чел/км² — Поддорский. Наиболее значимыми природными ресурсами территории являются минеральные воды Солецкого и Старорусского муниципальных районов (особенно последнего). Курорт Старая Русса известен за пределами области, а лечебный эффект минеральных вод и лечебных грязей делают его популярным для лечения различных заболеваний.

Промышленные производства сосредоточены в городе Старая Русса, объем отгруженных товаров собственного производства 2,6 тыс. рублей, что существенно меньше, чем в Боровичско-Окуловской и Новгород-Чудовской агломерациях. Важную роль в экономике играет сельское хозяйство, это связано с благоприятными агроклиматическими условиями и наиболее плодородными почвами для возделывания различных сельскохозяйственных культур. На территории достаточные посевные площади, она занимает ведущие позиции по производству картофеля, зерновых и зернобобовых культур, а также по поголовью крупного рогатого скота.

Таблица 1

**Основные показатели дескриптивной статистики по агломерациям муниципальных образований
Новгородской области**

Показатель	Характеристика дескриптивной статистики	Агломерация			
		Новгород-Чудовская	Боровичско-Окуловская	Валдайско-Крестецкая	Заильменская
1	2	3	4	5	6
Размер инвестиций в ОК, тыс. руб. на чел.	Среднее значение	185,3	134,6	46,6	9,8
	Коэффициент вариации, %	104,3	189,7	146,5	110,3
Средняя номинальная начисленная заработная плата, руб.	Среднее значение	29949,7	27030,0	26864,3	25354,9
	Коэффициент вариации, %	12,3	9,0	20,0	14,8
Численность безработных, чел.	Среднее значение	137,0	69,5	67,8	70,3
	Коэффициент вариации, %	102,8	46,8	37,4	97,4
Площадь жилых помещений, кв.м. / чел.	Среднее значение	37,1	38,9	41,0	32,7
	Коэффициент вариации, %	19,6	17,4	6,9	8,5

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Число больничных коек на 10 000 чел. населения, ед.	Среднее значение	23,6	39,0	58,9	35,0
	Коэффициент вариации, %	55,7	49,2	91,6	78,2
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях ДО, чел.	Среднее значение	83,4	92,7	86,5	88,2
	Коэффициент вариации, %	18,4	12,3	12,6	10,8
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, кг на 1 жителя	Среднее значение	66,3	128,1	96,9	69,0
	Коэффициент вариации, %	64,2	19,7	17,9	35,5

Объединив муниципальные районы из разных кластеров и образовав на территории Новгородской области четыре агломерации (таблица 1), можно получить территории с достаточно высоким коэффициентом относительной вариации (вследствие присутствия в агломерации муниципальных районов из разных кластеров, сформированных по типу демографической среды), но при этом более равномерным распределением средних значений.

Заключение

Рассмотрев территориальные особенности сформированных агломераций, необходимо отметить, что внутриобластное районирование (кластеризация территорий), которое представлено в исследовании, отражает различия в потенциале развития муниципальных образований и составляет объективную основу для выбора мер стимулирующей или компенсирующей региональной политики, с учетом сложившихся социально-демографических различий, особенностей экономического и инфраструктурного развития.

Стимулирующая региональная политика, ориентированная на создание благоприятных условий для экономической деятельности в пределах агломераций, обладающих значительным потенциалом саморазвития, таких как Боровичско-Окуловская и Новгород-Чудовская; компенсирующая региональная политика, ориентированная на смягчение социально-экономической ситуации посредством помощи наиболее слабым территориям Валдайско-Крестецкой и Заильменской агломераций. Компенсирующая региональная политика применяется к территориям с минимальным потенциалом саморазвития и включает преимущественно меры социальной поддержки населения.

Проведенное исследование значимо и имеет потенциальные возможности использования, так как описание перспектив социально-демографического развития связано с результативностью управленческих и организационных решений, которые можно использовать муниципальным образованиям региона для достижения поставленных перед ними целей. Полученная региональная практика может быть предложена к масштабированию на федеральный уровень.

Список литературы

1. Баранов Д. Н. Современные тенденции развития экономики городских агломераций: монография // Вузовское образование: интернет-журнал. 2015. № 1. URL: <http://www.iprbookshop.ru/33855> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Bryden J. M. Changes in Rural Policy and Governance: The Broader Context. A.K. Copus (ed.): Continuity or Transformation? // Perspectives on Rural Development in the Nordic Countries. Proceedings of a 2 day Workshop hosted by Nordregio, Stockholm, 2006. October 10 th and 11th.
3. Лейзерович Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Сер. географическая. 1995. № 2. С. 67-74.
4. Кислицына В. В., Чеглакова Л. С., Караулов В. М., Чикишева А. Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 2. С. 369-380. DOI 10.17059/2017-2-4.

5. Freeman R. E. Strategic management. A stakeholder approach. Boston: Pitman Publishers, 1984. pp. 348.
6. Hatfield J. W., Kosec K. Federal competition and economic growth // *Journal of Public Economics*, 2013. 97(1), pp. 144–159. doi: 10.1016/j.jpubeco.2012.08.005.
7. Коломак Е. Неравномерность пространственного развития России: объяснения новой экономической географии // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С.132-150. DOI 10.32609/0042-8736-2013-2-132-150
8. Кузнецова О. Пирамида факторов регионального социально-экономического развития // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С.121-131. DOI 10.32609/0042-8736-2013-2-121-131
9. Szymczak M. Regionalizacja i globalizacja makrosystemów logistycznych // *Regionalizacja i globalizacja w gospodarce światowej*. edited by J. Rymarczyk. "Prace Naukowe" nr 976, t. 2, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, Wrocław. 2003.
10. Лисицин К. С. География и геология Новгородской области: монография. Великий Новгород: Изд. НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 308 с.
11. Давыдова С. Г. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Новгородской области // *Материалы региональной научно-практической конференции (26 декабря 2018 г.) Экономико-статистические исследования: теория и практика*. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. 243 с.
12. Шубат О. М., Багирова А. П., Акишев А. А. Методология анализа демографического потенциала регионов России с использованием нечеткой кластеризации // *Экономика региона*, 2019. № 15(1). С.178-190. DOI 10.17059/2019-1-14
13. Liu B. 2009. Facility Location Problem // *Theory and Practice of Uncertain Programming*, Springer-Verlag, BerlinHeidelberg, pp. 157-165.
14. Pritula O. D., Davydova S. G., Fetisova G. V. 2018. Comparative Characteristics of Approaches To Differentiation Of Elements Of Territorial Socio-Economic Systems // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 464-473. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/CIEDR2018F50.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).
15. Фетисова Г. В., Притула О. Д. Обоснование факторов, определяющих демографические процессы в Новгородской области // *Вестник Новгородского филиала РАНХиГС*. 2019. Т. 9. № 1 (11). С.158-169.

References

1. Baranov D. N. Modern trends in the development of the economy of urban agglomerations: monograph. *Vuzovskoe obrazovanie: internet-zhurnal* [Higher education: an online magazine]. 2015. No.1. Available at: <http://www.iprbookshop.ru/33855> (Accessed: 21.09.2020). (In Russian).
2. Bryden J. M., 2006. Changes in Rural Policy and Governance: The Broader Context. A. K. Copus (ed.): Continuity or Transformation? *Perspectives on Rural Development in the Nordic Countries. Proceedings of a 2 day Workshop hosted by Nordregio, Stockholm, October 10 th and 11 th*.
3. Leyzerovich E. E. Levels of space organization: economic and geographical analysis. *Izvestiya RAN* [Izvestiya RAS. Ser. geographical], 1995, No. 2, pp. 67-74. (In Russian).
4. Kislitsyna V. V., Cheglakova L. S., Karaulov V. M., Chikisheva A. N. Formation of the integrated approach to the assessment of socio-economic development of regions. *Economica regiona* [Ekonomika regiona], 2017, No.13(2), pp. 369-380. DOI: 10.17059/2017-2-4. (In Russian).
5. Freeman R. E., 1984. Strategic management. *A stakeholder approach*. Boston: Pitman Publishers, pp. 348.
6. Hatfield J. W., Kosec K., 2013. Federal competition and economic growth. *Journal of Public Economics*, 97(1), pp. 144–159. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.08.005.
7. Kolomak E. Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of New Economic Geography. *Voprosy Ekonomiki* [Economic issue], 2013, No.2, pp. 132-150. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-2-132-150. (In Russian).
8. Kuznetsova O. Pyramid of Factors of Regional Socio-Economic Development. *Voprosy Ekonomiki* [Economic issue], 2013, No. 2, pp. 121-131. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-2-121-131. (In Russian).
9. Szymczak M., 2003. Regionalizacja i globalizacja makrosystemów logistycznych, *Regionalizacja i globalizacja w gospodarce światowej*. edited by J. Rymarczyk. "Prace Naukowe" nr 976, t. 2, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, Wrocław.
10. Lisitsin K. S. *Gtografia I geologia Novgorodskoy oblasti* [Geography and Geology of the Novgorod region: monograph]. NovSU im. Yaroslav the Wise, 2002. pp. 308. (In Russian).
11. Davydova S. G. *Territorial'naya differenciatsia socialno-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nih obrazovaniy Novgorodskoy oblasti* [Territorial differentiation of socio economic development of municipalities of the Novgorod region]. *Materiali regional'noy nauchno-prakticheskoy konferencii* [In the Proceedings of the 2018 Markey Scholars Conference]. Veliky Novgorod: NovGU im. Yaroslav the Wise, 2018. pp. 43–48. (In Russian).
12. Shubat O. M., Bagirova A. P., Akishev A. A. Methodology for Analyzing the Demographic Potential of Russian Regions Using Fuzzy Clustering. *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2019, No 15(1), pp. 178-190. DOI: 10.17059/2019-1-14 (In Russian).
13. Liu B., 2009. Facility Location Problem. *Theory and Practice of Uncertain Programming*, Springer-Verlag, BerlinHeidelberg, pp. 157–165.

14. Pritula O. D., Davydova S. G., Fetisova G. V. 2018. Comparative Characteristics of Approaches To Differentiation Of Elements Of Territorial Socio-Economic Systems. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, pp. 464-473. Available at: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/CIEDR2018F50.pdf> (Accessed 10.09.2020).

15. Fetisova G. V., Pritula O. D. Justification of the factors determining demographic processes in the Novgorod region. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANHiGS. Velikiy Novgorod*. [Bulletin of the Novgorod branch of RANEPА. Veliky Novgorod], 2019, No. 1 (11), pp. 158-169. (In Russian).

Для цитирования: Пritула О. Д. Формирование территориальных агломераций с учетом типа демографической среды // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 4. С. 95–103. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-95

For citation: Pritula O. D. Formation of territorial agglomerations based on the type of demographic environment // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 4. P. 95–103. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-95